

Звезды на полосах

— Вы одна из немногих звезд-женщин, отдающих предпочтение независимому кино.

— Господи, неужели это кто-то заметил! Я очень рада. Люди обычно смотрят только крупнобюджетные фильмы и помнят меня по студийным лентам. Но если вы посмотрите мою фильмографию, то увидите, что я чаще снимаюсь у независимых, чем в студийной продукции.

— Почему?

— В таких фильмах всегда есть новизна и оригинальность. В малобюджетных проектах режиссеры и продюсеры готовы рисковать. Они не следуют стандартным формулам. Основная проблема в сегодняшнем Голливуде — цикличное воспроизведение одних и тех же идей. Я считаю, что жизнь слишком коротка, чтобы сниматься в одних и тех же опусах. Мне не раз предлагали играть в фильмах, где нужно бегать по съемочной площадке с оружием в руках и произносить глупейшие реплики. Когда я сказала, что буду сниматься в фильме «Осторожно, двери закрываются», все были удивлены: «Как? Еще одно малобюджетное кино? Да к тому же в Англии?» Но мне ужасно понравилась история женщины, проживающей две параллельные жизни. Неужели стоило отказаться от такой истории ради какого-то боевика?

— Наверное, вам часто приходится принимать решения, меняющие жизнь в ту или иную сторону. Вы не чувствуете, что ваша судьба подобна судьбе Хелен, героини этого фильма?

— Вся моя жизнь состоит из сплошных «если». Но я стараюсь не думать о том, что не получилось. Бессмысленно грызть себя из-за упущенных возможностей. Я верю, что любое неприятное переживание рано или поздно остается в прошлом, и после того, как ты минуешь определенную полосу в жизни, негативное превращается в позитивное. Ты взрослеешь, умнееешь, становишься лучше в душе. Сожаление о несбывшемся — пустая трата времени. Нужно вынести правильный урок и забыть о плохом. Я против самобичевания.

— Какую Хелен вы предпочитаете? Ту, которая остается с любовником, или ту, которая его бросает?

— Ни ту, ни другую. Они обе мне дороги. В Хелен меня больше всего привлекает ее нежелание становиться жертвой и заложницей обстоятельств. И поэтому ей удается взять судьбу в свои руки. Я прекрасно понимаю, как трудно проявить силу духа, когда тебя со всех сторон окружают трудности. С этой точки зрения любой разрыв отношений — попытка начать жизнь с чистого листа.

— Три года назад вы играли англичанку в «Эмме», сейчас вы снова сыграли англичанку в «Осторожно, двери закрываются». Перед этим была Эстелла в американизированной версии «Больших надежд» по мотивам романа Диккенса. Вы чувствуете родство с английской культурой?

— Ну, я бы не сказала, что Хелен — типичная англичанка. Она очень эмоциональный и открытый человек, большинство англичан гораздо более сдержанны. По правде говоря, многие англичане меня удивляют. Они очень вежливы и любезны, но я никогда не могу понять, о чем они думают. А моя Хелен совсем не такая. Она из породы англичанок, которые любят юмор «Монти Пайтон».

— А вы любите юмор «Монти Пайтон»?

— А можно ли жить без смеха и радости?

— Собираетесь ли вы и дальше сниматься в Англии?

— Английский кинематограф более ориентирован на женщин, нежели Голливуд. В Англии пишут замечательные роли для женщин — настоящие, полнокровные характеры, которые интересно играть. Иначе зачем мне работать в стране, где постоянно идет дождь?

— Ради фильма «Осторожно, двери закрываются» вы отказались иг-

Во-первых, она доказала, что существует жизнь после Брэда Питта. Во-вторых, что женщина в сегодняшнем кино может находить не менее аппетитные роли, нежели мужчины. Самая знаменитая блондинка сезона, Гвинет Пэлтроу категорически отказывается от ампулы ледяной красоты, в которое актрису попытались втиснуть после «Больших надежд». Ее новые ленты «Осторожно, двери закрываются», «Идеальное убийство» и «Влюбленный Шекспир» снова доказывают, что талантливая актриса не затеряется в ориентированном на мужчин голливудском сообществе. А что касается личной жизни, она нашла Питту отличную замену — Бена Эффлека, спасителя старушки-Земли в «Армагеддоне». И к тому же лауреата «Оскара».

Недавно Гвинет Пэлтроу получила приз российской кинокритики за лучшую женскую роль в иностранном фильме в российском прокате («Осторожно, двери закрываются») и приз «Золотой глобус» («Влюбленный Шекспир»).

Гвинет Пэлтроу не обсуждает свою личную жизнь, но о кино всегда говорит с удовольствием.

Гвинет Пэлтроу, вечная актриса-стажер

Сьюзен ХОУАРД

рвать в «Мстителях». Вы категорически против крупнобюджетных боевиков, или причина в конкретных проектах?

— Во-первых, я считаю, что Ума Турман великолепно подошла на роль. Она лучше соотносится с ролью Эммы Пил, нежели я. Но в основном проблема для меня заключалась в наложении съемочных графиков. Я прочитала сценарий «Осторожно, двери закрываются», была очарована этой историей до глубины души и решила, что буду сниматься в этом фильме любой ценой. Я просто в него влюбилась! И мне было плевать на то, что это малобюджетный фильм, и что снимать его будут не в Голливуде.

— Вы не жалеете, что отказались сниматься в «Титанике»?

— Положим, мне никто и не предлагал сниматься в «Титанике».

— Но Джеймс Кэмерон говорил, что беседовал с вами, и вы сказали ему, что вам это неинтересно. Конечно, это был устный отказ, документальных свидетельств не осталось, но вряд ли Кэмерон перепутал вас с другой актрисой! (общий смех).

— Честно говоря, я не приняла это не мое кино. Слишком большое и помпезное. Слишком дорогое. И, кстати говоря, я не считаю, что «Титаник» — хороший фильм. И не знаю ни одного человека, который называет «Титаник» хорошим фильмом. По крайней мере, из тех людей, кого я уважаю.

— В прошлом году вы раз в кои-то веки снялись в большом студийном триллере «Идеальное убийство». И фильм имел успех.

— Знаете, это было очень странное испытание. Моего мужа играл Майкл Дуглас, которого я помню с детства: он давно дружит с папой, и в детсадовском возрасте я часто сидела у него на коленях. Когда папа узнал, что Майкл Дуглас будет играть моего мужа, он просто обалдел. Потом спросил: «А он будет к тебе прикасаться?» Я ему ответила: «Папа, ну что ты волнуешься! Мы оба профессионалы». Он вроде бы успокоился, но время от времени перезванивал мне и говорил: «У тебя все в порядке?»

— Трудно было сниматься в римейке? Ведь первый вариант поставил сам Хичкок!

— У меня сложилось впечатление, что сейчас никто не помнит оригинала. Более того, никто даже не знает, что это римейк. «Идеальное

убийство» не относится к числу самых знаменитых фильмов Хичкока.

Вот если бы мы делали римейк «Птиц» или «Окна во двор»...

— Сегодня вы являетесь самой популярной молодой актрисой Голливуда.

— Не актрисой. Блондинкой. Знаете, мы с Кэролайн Бессет Кеннеди являемся двумя самыми знаменитыми блондинками в Америке. Масс-медиа следят, во что мы одеты, что мы едим, куда ходим, что покупаем. Правда же, я не знаю, почему в ы б р а л и именно нас, но мне кажется, что в этом есть что-то нездоровое.

— Может быть, они надеются постичь секрет вашего успеха?

— Но этот имидж не имеет ко мне никакого отношения. Это не я, это искусственная кукла, сотворенная таблоидами. На самом деле я остаюсь ребенком в душе, — ребенком, который обожает г л у п о с т и . Правда, я не делаю таких глупостей, за которые сажают в тюрьму, но я могу ночью пойти гулять по нью-йоркским улицам. Это о ч е н ь

глупо и опасно, но я ничего не могу с собой поделать. Надоедает сидеть дома, а днем все на меня пялятся.

— Вас часто сравнивают с Одри Хепберн. Вам нравится эта актриса?

— Я очень люблю Одри Хепберн. Мне льстит это сравнение, но боюсь, мне до нее далеко.

— А Грейс Келли, чью роль вы повторяете в «Идеальном убийстве»?

— Я специально не стала смотреть первый вариант перед съемками, чтобы не впасть в депрессию! (смех).

— Кто из современных актрис вам нравится?

— Моя мать [актриса Блайт Дэннер — «ЭС»]. Мерил Стрип. Джулианна Мур, Патриция Аркетт, многие актрисы моего поколения.

— Ваш брат пошел по вашим стопам и стал независимым режиссером. Как вы думаете, его ждет успешная карьера?

— Он невероятно талантлив. Он только что написал сценарий, и его купила студия Спилберга Dreamworks. Я очень за него рада, хотя и боюсь, что на большой студии его сценарий попадет на конвейер и лишится своей изюминки. Впрочем, зачем роптать? Ему всего 22 года, и он будет ставить свой первый полнометражный фильм на Dreamworks!

— Когда вы решили стать актрисой?

— С рождения. Правда. Я росла в семье актрисы и продюсера и знала, что обязательно буду заниматься тем же, чем занимаются мои родители. Мне было пять лет, когда я со-

общила им об этом. Они были в шоке и только к 20 годам с этим смирились.

Но поскольку я не получила никакого актерского

образования, то считаю себя вечной актрисой-стажером.

Maryboy

Shirley

02.09
(ср.бр.)